

**РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ
(СЕРЕДИНА XVIII – НАЧАЛО XX ВЕКОВ)**

Волкова О.В., аспирант

Томский государственный университет систем

управления и радиоэлектроники, г. Томск

История становления высшего профессионального образования в России берет свое начало задолго до открытия Московского университета в середине XVIII века. Отличительными особенностями российского вуза до середины XIX века от западного является отсутствие богословного факультета, что способствовало развитию научных мыслей. Важным моментом в становлении университетской системы является набор профессорско-преподавательского состава.

Ключевые слова: высшее профессиональное образование, модернизация, факультет

**DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIA
(IN THE MIDDLE OF THE XVIII-EARLY XX CENTURIES)**

History of higher professional education in Russia goes back well before the opening of the Moscow University in the mid-18th century. Distinctive features of Russian University until the mid-19th century from the West is the lack of the Carpenter, which contributed to the development of scientific ideas. An important moment in the development of the University system is the set of teaching staff.

Keywords: higher education, modernization, faculty

История становления высшего профессионального образования в России берет свое начало задолго до открытия Московского университета в середине XVIII века, следует отметить, что Петр I пытался заложить своеобразный «фундамент» развития науки и подготовки высококвалифицированных кадров, основав Академию наук в Санкт-Петербурге, которую реорганизовали в Академический университет, как отмечают исследователи, «он так и не смог стать полноценным учебным заведением» [1, 150]. А также предав статус академии, некогда Славяно-Греко-Латинской школе, которая пользовалась популярностью на протяжении длительного времени и является первым примером академической мобильности студентов – образования там получали иностранные учащиеся. Но именно с этого времени высшее образование получило свое активное развитие.

На момент, когда в Российской Империи, «пришли» к тому, что стране необходимы образованные руководители, в Европе же напротив, не смотря на многолетнее развитие своей образовательной системы, средневековые университеты исчерпали свою значимость по причине изменения образовательных траекторий студентов (документ об окончании вуза способствовал продвижению по служебной лестнице), а также падения качества преподавания. Стоит отметить, что, не имея своего положительного опыта в построении модели образования, видные деятели государства заимствовали его у соседей на Западе, к сожалению, без учета особенностей российского общества и недостатков западной системы. И в 1755 году был основан университет в Москве, созданный по европейским стандартам, который способствовал открытию вузов по всей стране. Исследователи данной темы отмечают, что у истоков становление высшего образования стоят два видных деятеля того времени М.В. Ломоносов и граф И.И. Шувалов.

Отличительными особенностями российского вуза до середины XIX века от западного являются отсутствия богословного факультета, что способствовало развитию научных мыслей: «Не здраво рассудителен математик, ежели он хочет божескую волю вымерять циркулем. Таков же и богословия учитель, если он думает, что по Псалтире научиться можно астрономии или химии» [2, 139]. Михаил Васильевич, не имея благородного происхождения, отмечал, что образование должно быть доступным для всех сословий, кроме крепостных в Академическом университете, и с позволения помещика в Московском, и оно являлось таковым, за исключением, того, что было платным, а это существенно ограничивало возможности выходцам из низших социальных слоев. Вышесказанное позволяет судить о демократичности высшей школы, об этом также упоминает Герцен: «До 1848 года устройство наших университетов было чисто

демократическое. Двери их были открыты всякому, кто мог выдержать экзамен, и не был ни крепостным, ни крестьянином, ни уволенным своей общиной» [3, 15].

Важным моментом в становлении университетской системы является набор профессорско-преподавательского состава. Большая часть лекторов, докторов наук, экстраординарных и ординарных профессоров были приглашены для преподавания в Россию из лучших вузов Европы, но и их было мало. А. И. Кирпичников в сентябрьском номере «Исторических вестей» за 1885 год описывает, некоторые ситуации, связанные с конкретными иностранными педагогами XVIII-го века. Например, Филипп Генрих Дильтей «при самом основании Московского университета был приглашен занять в нем кафедру истории и правосудия» [4, 436]. Он рьяно принялся выполнять свои обязанности: открыл курс юридических наук, учредил платные публичные лекции, которые первое время читались на французском, а после на русском или языке по выбору. Дильтей «пустил в ход очень полезный прием академического преподавания, к сожалению, мало распространенный у нас даже до последнего времени, а именно он старался возбудить самостоятельность студентов... устроил в своей аудитории диспут... производился он, без всякого сомнения, на латинском языке» [4, 437]. Автор отмечает, что пыл этого педагога быстро угас, стал зависим от экономической стороны вопроса, а академическая деятельность превратилась в её имитацию. Многие исследователи акцентируют внимание на том, что большое количество иностранных преподавателей часто приводило к конфликтам со студентами из-за не понимания получаемого материала, так как лекции велись на латыни или на родном языке педагога.

Учреждение первых университетов прочно закрепило в политике государства вопросы реформирования и модернизации системы образования. Об этом свидетельствует политика императрицы Екатерины II, которая предпринимала попытки в решение важнейших проблем, связанных с высшей школой. Она ставит вопрос о создании системы непрерывного образования, а также о необходимости открытия большего числа университетов. Как отмечает А.Ю. Андреев, что этот период истории российских университетов «начала достаточно громко звучать и просветительская критика устройства университетов как пережитков Средневековья» [5, 42]. Основные вопросы организации российских вузов тесно переплетались с проблемами модернизации европейской высшей школы: повышение эффективности обучения, формирование дисциплины среди студентов и т.д. В это же время «оформилась и новая тенденция – поставить их под тесный государственный контроль, освобождая при этом от черт корпорации» [5, 42]. С этого времени видные деятели России были привлечены к разработке университетского Устава, но, к сожалению, во времена правления Екатерины все они остались «на бумаге», а вопрос об автономии университетов останется не решенным и по сегодняшний день. «Основанию новых университетов помешало начало в 1787 году второй Русско-турецкой войны и в связи с этим нехватка средств в российской казне, а затем и охлаждение Екатерины к просветительской политике в конце царствования вследствие событий Французской революции» [5, 44]. Все они нашли свое отражение в Уставе 1804 года, который по праву считается самым демократичными среди других четырех.

Высшее образование среди российского дворянства получило популярность задолго до учреждения университетов на территории нашей страны, доподлинно известно, что многие уезжали в Европу, а при Екатерине II «на учебу в Лейденский, Гёттингенский и Лейпцигский университеты отправились свыше двух десятков русских юношей. Императрица надеялась, что немецкие университеты помогут воспитать для России новых просвещенных чиновников и образованных священников» [5, 42]. Кстати, это позволило расширить профессорско-преподавательский состав отечественных вузов – профессорами и лекторами стали ниши педагоги.

Следует обратить внимание на формы университета, которые, как отмечалось выше, были переняты от ведущих европейских вузов Европы. Впервые годы в Московском университете было открыто три факультета: философский, на котором изучались историко-филологические и физико-математические дисциплины; юридический, который включал в себя изучения естественного права, юриспруденции всеобщей, юриспруденции российской и политики; медицинский – химия, натуральная история и анатомия. Обучения длилось три года, но фактически часто затягивалось из-за кадровых проблем. В 1835 году вместе с принятием нового Устава, продляются и сроки обучения: на юридическом и философском факультетах до четырех лет, на медицинском до пяти. Во главе университета стоял ректор, факультеты делились на кафедры, на юридическом их число доходило до 53. Студенты обязаны были носить форму, подчиняться строгой дисциплине и посещать занятия. При университете была открыта библиотека и типография в Московском,

которая выпускала «Московские ведомости», освещавшие важные события в России и в Европе. В конце XVIII века высшая школа Москвы получила права присуждать ученые степени, и это позволило подготавливать педагогов «на месте», не отправляя за границу.

Приоритетными направлениями были не только развитие и организация учебного процесса, но и воспитание юношества в целях служения государству, а также квалифицированных кадров педагогического состава, несущих высокие нравственные ценности. Но были существенные расхождения с действительностью: еще Екатерина II видела «...«чрезмерную вольность и распущенность», отсутствия должного воспитания. Резкой критике подвергались и научный уровень» немецких университетов» [4, 42]. Все это было и в Императорском Московском Университете, т.к. многие именитые и титулованные студенты отчислялись из-за низкого качества преподавания, которое не отвечало потребностям учащихся, а также из-за отсутствия надлежащей дисциплины (педагоги, да и сами студенты вели достаточно разгульный образ жизни).

В начале XIX века создается сеть университетов в европейской части Российской Империи: Дерптский, Виленский, Казанский, Харьковский, Варшавский, Киевский и педагогический институт в Санкт-Петербурге. Некоторые из них были открыты на базе гимназий – это способствовало созданию системы непрерывного образования, которая окончательно сложилась к 1907 – 1916 гг. двадцатого столетия.

В 1802 году было создано Министерство народного просвещения, которому отводилась роль «воспитания юношества и распространению наук» [6, 15]. Министерство охватывало 4 рода образовательных учреждений: приходские, уездные и губернские училища, гимназии, также в их ведомстве находились университеты и решались вопросы об их открытии или реорганизации. Работа министерства проходила на 4 уровнях образования, ведь именно столько насчитывалось в Российской Империи: 1) начальные школы; 2) общеобразовательные и специальные посленаучные школы; 3) средние учебные заведения – гимназии; 4) высшие учебные заведения. На тот момент вузы России были представлены не только университетами, но и лицеями, духовными академиями, специальными высшими училищами и институтами. Третий и четвертый уровень учебных заведений были ориентированы на высшее и среднее сословия.

Как уже говорилось, екатерининская эпоха оставила большой задел для будущих деятелей в области высшего образования, проекты и планы нашли свое отражение в Уставе 1804 года, который можно смело назвать общим для всех университетов, и позволял им производить все необходимые преобразования с учетом местных особенностей. Важность Университетского устава описана в статье «Создание системы университетского образования в России и Устав 1804г». Авторы дают следующее определение: «университетские уставы – это законы, конституции, определявшие механизмы организации их научной, учебной, административной деятельности, регулировавшие правовой статус преподавателей и студентов, учреждавшие форсы контроля за выполнением возложенных на них государством обязанностей» [6, 16]. В общем Положении первого Устава сказано, что «Университет, пользуясь Высочайшим покровительством, под руководством Министра Народного Просвещения и Членов Глав Училищ Правления» [7, 4]. Конечно, этот Устав не гарантировал автономию университетам, хотя предоставлял им определенные свободы, но он сыграл определенную роль в становлении университетов как ведущей формы высшего образования: «Императорский Московский Университет есть высшее ученое сословие, учрежденное для преподавания» [7, 4]. Это способствовало популяризации университетов и привело к эффективности их работы.

Центром университетского самоуправления был совет, состоящий из всех ординарных и экстраординарных профессоров, под председательством ректора, избиравшегося из среды ординарных профессоров на один год. Делами университетского самоуправления по учебной части заведовали факультетские собрания, по полицейской, хозяйственной и судебной частям — правление. Университеты являлись не только учёными и учебными, но и административными учреждениями, так как их ведению были поручены гимназии и низшие школы университетского округа.

Восстание декабристов отразилось не только на реформировании политической, экономической ситуации в стране, но и на высшей школе. В университетах видели угрозу Самодержавию из-за свободомыслия. В учебных курсах четко прослеживалось политическое воспитание, в духе триады «Православие. Самодержавие. Народность», которая стала пропагандироваться с провозглашением нового министра народного просвещения Уваровым Сергеем Семёновичем. Он же был одним из инициаторов создания нового университетского Устава, так как Устав 1804 года систематически нарушался, а некоторые пункты вообще не

выполнялись. Были и те, кто предлагал либо закрытие университетов, либо перенос их в провинцию. 26 июля 1835 году был принят «Общий устав императорских российских университетов» и распространялся на четыре ведущих вуза страны на тот момент: Московский, Санкт-Петербургский, Казанский и Харьковский. В нем реализовались идеи о необходимости надзора за университетами и ужесточении дисциплины, некоторые вузы даже превратились в казармы. Также происходит «отсеивание» молодежи, ограничив допуск к университетскому образованию низшего сословия. Д.Л. Сапрыкин в монографии «Образовательный потенциал Российской империи» цитирует Николая I, который «ограничил прием студентов, увеличил плату своекоштных и дозволил и дозволил избавлять от нее только бедных дворян» [3, 14].

Как уже было сказано, в Уставе 1835 года закреплялся административный надзор за деятельностью высших учебных заведениях. Так в общем положении устава определяется:

1. Состав и предметы каждого факультета;
2. Предметы и обязанности ученого Совета;
3. Предметы и обязанности Правления;
4. Порядок определения и главные обязанности лиц, принадлежащих к Университету;
5. Порядок курсов, лекций, задач и испытаний;
6. Права и преимущества Университетов;
7. Учебные и вспомогательные пособия [7, 3].

Руководящий состав вузов разделялся на профессоров, адъюнктеров (ассистентов) и лекторов. По данному уставу управление университетами перешло к попечителям учебных округов, подчинённых Министерству народного просвещения. Кандидатуры ректоров стали утверждаться императором, а профессоров — попечителем.

Усиливается надзор над студенческими движениями, многие учебные заведения переквалифицируются на военный лад, вузы переживают вторую волну реорганизации. Основной критерий преподавания – благонадежность; ограничивается число мировоззренческих предметов. Не смотря на упразднения высших школ, происходит увеличение кафедр и факультетов, это связано с развитием естественнонаучного профиля. Вместе с изменениями состава факультетов происходит укрепление исследовательского направления.

Вместе с новым Уставом меняется и структура университетов, также остается три факультета – медицинский, юридический и философский, который сначала делился на отделения, а потом был расформирован на 2 отдельных: историко-филологический и физико-математический. Нововведением для российских вузов стало сформированные кафедры русской истории, истории и литературы, славянских наречий. Важное отличие университетов России от Европейских отсутствие богословного факультета отменялось, была создана общеуниверситетская кафедра богословия, церковной истории и церковного законовещения. Иногда она становилась ведущей в обучении студентов, а преподаватели кафедры могли вести большинство учебных курсов, что вредило образованию студентов. Но основным критерием преподавания становится благонадежность; ограничивается число мировоззренческих предметов. Увеличение кафедр также связано с развитием естественнонаучного профиля, и вместе с изменением состава факультетов происходит укрепление исследовательского направления.

С приходом к власти Императора Александра II – царя реформатора, с 1861 г. начинается разработка нового университетского Устава, который утверждается 1863г. и в нем отразились требования времени. Его цель заключалась в решении проблем связанных с нехваткой высококвалифицированных профессоров, ведь не смотря на то, что прошло сто лет со дня открытия Императорского Московского университета, в котором стояла та же проблема, имитация преподавания встречалась, практически, во всех вузах страны. Для этого были использованы различные способы, апробируя новые формы обучения. Например, политехнизация высшего технического образования за счет изменения состава обязательных дисциплин, особенно на старших курсах; предлагался переход на предметную систему обучения и разработка новых методов контроля за обучением студентов в установленные сроки и развитие экспериментальных методов обучения; создание новых и расширение, усовершенствование старых лабораторий; перестройка системы практического обучения и подготовка студентов в соответствии с требованиями, предъявляемыми развивающейся промышленностью.

К сожалению, внедрить это в процесс обучения для постоянного пользования не имелось возможности из-за отсутствия государственного финансирования. Поэтому вузы искали выход из сложившейся ситуации путем расширения выбора специальностей, продолжая подготовку инженеров.

И, не менее важно было, решить вопрос с учебными пособиями, которые устарели к середине XXI века, это показывало отсталость российской высшей школы от западноевропейской. В уставе закреплялось усовершенствование структуры факультетов и введение новых дисциплин, свое развитие получают факультеты иностранных языков, так например, в Петербургском университете появился факультет восточных языков. В уставе сказано, что «каждый факультет состоит из декана, профессоров, доцентов и лекторов. Университеты могут в неограниченном числе принимать доцентов» [7, 22]. Следует обратить внимание на то, что Устав восстанавливал автономию университетов, но фактически они продолжали оставаться под надзором не только Министерства народного просвещения, но и самого Императора. Повсеместно происходит развитие науки в области химии, математики, юриспруденции и филологии.

Популярностью пользуются научные студенческие кружки, которые находились под надзором специально созданных структур.

Настоящим прогрессом стало для российских вузов то, что к занятиям стали допускаться первые женщины-вольнослушательницы. Некоторое время спустя возникают высшие учебные заведения для женщин. В развитой системе высшего образования Европы на тот момент с этим не сталкивались.

Быстрое развитие получила техническая школа. Это было обусловлено рядом причин:

1. Политические;
2. Социальные;
3. Экономические.

Не смотря на отсталость страны из-за безграмотности широких слоев населения и ряд войн, которые показали военно-техническое несовершенство российской армии, научный потенциал страны продолжал развиваться. Требовались инженерные кадры для воплощения таких проектов, как транссибирская магистраль, постройка нефтепроводов, разработка электротехнического, машиностроительного и другого оборудования. Передовые ученые эпохи бросили все силы на реконструкцию высшего образования для совершенствования форм подготовки специалистов.

Но уже через двадцать лет с приходом к власти императора Александра III возникла необходимость в создании нового Устава, который распространялся на шесть университетов, а затем и на открывшиеся. Цель нового устава заключалась в том, чтобы сделать вузы страны государственными учреждениями, а их работники – государственными чиновниками, это стало причиной отмены выборности должностей ректоров, деканов, заведующих кафедр. Взамен этого они стали назначаться и утверждаться Министерством народного просвещения, власть над университетом сосредотачивалась в руках попечителя. Сокращают число кафедр на всех факультетах, это решение не распространялось на медицинский. Происходит ужесточение дисциплины и надзора над студентами.

Также, согласно этому Уставу в процесс обучения помимо лекций включались официально практические занятия. Студентам предоставлялась возможность пройти производственную практику для более полного овладения профессией. Практика способствовала устройству студентов на предприятие для сбора материала для дипломной работы. Практика проходила по строго намеченной программе, по окончании которой должны быть выполнены ряд работ и сдан отчет, которые включали не только технические данные, но и экономическую часть. Но эти нововведения были хороши для технических вузов, медицинских, по иному сложилась ситуация с практическими занятиями на историко-филологическом и юридическом факультетах.

В начале XX века высшее образование сыграло неоднозначную роль в жизни общества и государства. Из-за студенческих забастовок часто вузы прекращали свою работу. При этом бурно развивается научно-исследовательская деятельность университетов. Студентам предоставлялась возможность самостоятельно в лабораториях опытным путём изучить все полученные теоретические знания. В мастерских им также предоставлялась возможность изготавливать двигатели, турбины, станки, приборы и научную аппаратуру для исследований. Это все способствовало развитию проектной деятельности и внедрение в учебный процесс элементов экспериментального обучения.

В июне 1906г. были опубликованы правила о переходе на предметный метод обучения, который заключался в том, что студентам позволялось свободное посещение лекций, кроме тех занятий, проходившие в лабораториях и в учебных мастерских. Учебные дисциплины в этот период времени подразделяют на несколько направлений:

1. Общеобразовательные предметы – варьируются в зависимости от профиля ВУЗа. В училище в этот список входили: математика, физика, теоретическая механика и химия машиноведения, так как изучения этих предметов предполагало проведение работ в специальных лабораториях и занятий по проектированию.

2. Специальные обязательные дисциплины, без которых невозможно формирование специалиста в избранном направлении, способствующие углублению и расширению знаний будущего специалиста.

3. Необязательные предметы, которые могли понадобиться студентам, но не способствовали становлению их как специалистов.

На новую систему обучения возлагались большие надежды: помимо свободного посещения занятий студентами допускалось свободное преподавание. На практике система дала сбой: с одной стороны она позволяла студентам проявить самостоятельность, увеличивая возможность получить и усвоить большой информации. Но с другой стороны, произвольные сроки сдачи экзаменов привело к тому, что студенты стали пропускать лекции не восполняя их другими предметами. Подготовка к экзаменам проходила в спешке и поверхностно.

Развитие высшего образования в России происходит по инициативе государственных лиц, долгое время оно остается без поддержки со стороны общественности, поэтому основным заказчиком являлось государство, значит и финансовой стороной вопроса занималось оно же. Доктор исторических наук – Андреев А.Ю. также указывает на этот факт «в России они создавались по инициативе государства и за казенный счет, именовались императорскими и служили практическим целям подготовки высококвалифицированных специалистов для государственной службы»[5, 152].

Не малую роль в популяризации высшего образования сыграли меценаты, которые в разное время оказывали финансовую помощь в этом деле, например открытие первого университета в Сибири, кстати, инициатором этого стало общество, которое смогло собрать более трех сот тысяч рублей, а также граф Строгонов подарил двадцать тысяч книг, среди них были редчайшие экземпляры. Открывшийся университет в Томске, а именно это место было выбрано для строительства, был хорошо оборудован, в нем насчитывалось большое количество лабораторий, ботанический сад и библиотека. Все это стало осуществимым благодаря частным пожертвованиям, которые сыграли большую роль в жизни малообеспеченных студентов, так как шли на стипендии.

Обучение в вузах страны было платным, в разные времена издавались указы в пользу бедных учащихся, неспособных оплачивать учебу. Профессора уделяли большое внимание частным занятиям, именно это послужило ухудшению и падению уровня преподавания, так частные лекции были платными. Для поддержки хорошо успевающих студентов был учрежден именные стипендии.

Теперь уделим внимание формированию образовательных траекторий во времена становления российской системы высшего профессионального образования. На момент открытия Московского университета, а ведь именно его считают родоначальником высшей школы, у потенциальных студентов и у их родителей еще не сформировалось на тот момент необходимость в получении высшего образования для продвижения по служебной лестнице. Хотя на момент открытия среди дворянства были те, кто обучались в вузах Европы. Чтобы хоть как то вызвать интерес к российскому университету был издан Указ, в котором обучение в университете приравнивалось к государственной службе, на долгое время закрепилась связь между дипломом и чином в Табели о рангах, ведь окончившим вуз присваивался чин обер-офицера.

Среди привилегированных сословий, куда входило дворянство и духовенство, а также государственных чиновников было принято отдавать своих детей в военные учебные заведения, прежде всего кадетские корпуса, а также привилегированные учебные заведения, например, Училище правоведения. Выходцы из духовенства составляли значительную часть учащихся семинарий [3, 20]. В Московский университет, конечно, поступили дети из знатных семей, но на тот момент это было непопулярно, а обучение становилось в тягость для учащихся, их часто отзывали домой, устраивали на службу. В эпоху Александра I продолжали привлекать дворянство чинами, но теперь 8-й чин стал возможен только после окончания университета. Как отмечает А.Ю. Андреев, «вплоть до середины XXI в. эту меру можно считать полезной: она позволяла талантливым университетским выпускникам принять быстрый старт служебной карьеры» [5, 155].

Большинство студентов стали стремиться в университет для продвижения по карьерной лестнице и исключительно из-за чина, что увеличило приток студентов в вузы. Но 20-30-е годы

девятнадцатого столетия в Харьковском университете можно было с легкостью получить диплом, имея материальные ресурсы. Среди учащихся встречались те, кто учился для наличия диплома (медицинский факультет и будущие чиновники); те, кто хотел стать специалистом в своей области, чаще всего учителями гимназий (философский факультет); те, кто просто получал высшее образование.

Как уже говорилось выше, образование в России было сословным до прихода к власти Николая I, который ограничил всячески доступ к высшему образованию выходцам низших сословий. Сапрыкин Д.Л. в своей монографии пишет о том, что при новом государе установилось разделение образовательных траекторий «ученик проходивший курс обучения, например, в системе посленаачального обучения, фактически не мог поступить в гимназию и затем в университет» [3, 25]. Отсутствие непрерывной системы образования не позволяло молодым людям незнатного происхождения, что не давало возможности восходить по прямой от начального к высшему. И все же в это время складывается новая категория населения, своеобразная образовательная элита, для которой важным становится уровень образования и признания на службе. Она складывалась из чиновников (не аристократического происхождения), почетных граждан, привилегированных дворян, для которых образования это лишь статус в обществе, а также часть образованного мещанства и крестьянства.

Новым витком для студенчества в России стало царствование Александра II, опять становится открытым доступ в вузы страны студентов низших социальных страт. Очень высок был процент отчислений учащихся из высших учебных заведений, но для студентов из высших сословий это не было особой проблемой, имея нужные связи и финансовые возможности, находили свое место в жизни. Отчисленные представители низших сословий, часто подрабатывали репетиторством, но это не приносило высоких доходов. Как раз они составляли основную массу революционных движений, партий и организаций, противоправительственного толка.

Все это осознавалось правительством, и после ряда терактов, совершенных на царя, за студенчеством стали вести более пристальный контроль. Были отклонены предложения по строительству университетов, например о необходимости открытия вуза в Сибири стали говорить еще в 1875 году, а указ о его учреждении был подписан в 1878.

После убийства царя испытания для поступления в вуз, в очередной раз, усложнили и без вступительных испытаний принимались только гимназисты, хорошо окончившие свое учебное заведение, опять же ограничив доступ представителям низших сословий. В высшие учебные заведения принимались юноши не моложе семнадцати лет и неженатых, а так как часто студентам не хватало денежных средств, то молодые люди договаривались о браке с мамочками с дочерьми на выданье. По договору им предоставлялось жилье и питание, а потом они обязаны были жениться.

Университетское образование было на тот момент достаточно популярным, статус студента вызывал зависть. В конце XXI – начале XX вв. было создано большое количество школ высшего типа общеобразовательных и специализированных, поэтому создаются всевозможные «Студенческие справочники» или путеводители. Они были в свободном доступе на прилавках магазинов. Выбор учебного заведения складывался из рассказов бывших студентов о вступительных испытаниях, профессоров, ведь долгое время именно профессорский состав влиял на поступления в тот или иной вуз и выбор того или иного факультета. Не маловажным при выборе профессии были рейтинг и статус вуза.

Если говорить о предпочтении рода деятельности, то часто выбор делался в пользу того факультета, чья программа учебного курса была легче, например в XXI веке это был юридический факультет.

Решающую роль в выборе специальности сыграли многочисленные войны, в которых участвовала Российская Империя. Вследствие этого, была необходимость в высококвалифицированных кадрах медиков. В Томском университете первый набор состоял только для медицинского факультета из-за отсутствия каких-либо других. Медицинский факультет Московского университета подарил нам в разные годы таких выдающихся ученых, как Пирогов Н.И., вольнослушатель Сеченов И.М. и Склифосовского Н.В.

Существенную роль в формировании образовательных траекторий играли социальное происхождение будущего студента, национальность, религия и профессиональный род деятельности. Но при этом, политический строй и предпочтение родителей находили точки соприкосновения. Сапрыкин Д.Л. в монографии показывает, что, не смотря на, доступность

образования для женщин в России оставалась «сравнительно низкая доля учащихся детей-иностранцев в российских женских гимназиях». Известно, что женское образование в Европе было не столь популярно как на тот момент в Российской Империи, поэтому европейцы, проживавших на её территории, предпочтительнее опраивали получать высшее образование сыновей, нежели дочек [3, 27].

Таким образом, система высшего образования, которая переживала как взлеты, так и падения, к моменту прихода к власти нового правительства являлась самостоятельной единицей и необходимой формой обучения своего кадрового потенциала страны. С учетом этого существенные изменения произошли и в формировании образовательных траекторий под влиянием нового времени. Заложенное еще в царской России развитие технических высших учебных заведений были подхвачены большевиками, ведь на тот момент стране нужны были специалисты, инженеры, которые смогли бы развивать ее в техническом плане. Императорские университеты даровали стране видных деятелей в различных областях знания, которые развивали науку. В начале XX века несмотря на массовую эмиграцию профессоров, оставшиеся смогли продвигать идеи высшего образования и сформировали класс «советской интеллигенции».

Список литературы

1. Андреев А.Ю. О новом прочтении истории российских университетов / А.Ю. Андреев // Высшее образование в России. – 2009. - № 3. - С. 149-159.
2. Смолин О.Н. Пять уроков Ломоносова / О.Н. Смолин // Философские науки. – 2012. - № 9. - С. 134-140.
3. Сапрыкин Д.Л. Образовательный потенциал российской империи: монография. / Д.Л. Сапрыкин // – М.:НИЕТ РАН, 2009 г. – 176 с.
4. Кирпичников А.И. Педагоги прошлого века / А.И. Кирпичников // Исторические вести. – 1885. – Сентябрь. – Т. XXI С. 433 -443.
5. Андреев А.Ю. «Я бы первая последовала доброму примеру». Неосуществленная университетская реформа / А.Ю. Андреев // Родина. – 2010. – № 2. С. 41 – 44.
6. Новиков М.В. Создание системы университетского образования в России и устав 1804 г. / М.В. Новиков, Т.Б. Перфилова // Ярославский педагогический вестник. – 2012. - № 1. – Т.1. - С. 15-22.
7. Сравнительная таблица уставов университетов 1884, 1863, 1835, 1804. - М.: Книга по требованию, 2011 г. – 138с.